

Чувствуя горячее дыхание на своём лице, Ся Юйбин повернул голову и в темноте, при свете луны, увидел Цюй Хэдуна, который, опираясь на руку, смотрел на него. В панике он чуть не упал с кровати, но вовремя успел опереться на тумбочку.

Затем он услышал тихий смех.

Ся Юйбин: «...» Тысячи «ёкарных бабаев» не могли выразить его внутренний крик. Чёрт, чёрт, чёрт!

В темноте он бросил на Цюй Хэдуна яростный взгляд, затем повернулся к нему спиной, выражая своё недовольство.

— Юйбин? — Цюй Хэдун позвал его несколько раз, но, не получив ответа, спросил:

— Ты правда злишься?

Ся Юйбин продолжал лежать без движения.

Цюй Хэдун покачал его за плечо.

— Юйбин... Ладно, я виноват, хорошо? Но я не думал, что тебя это напугает...

Ся Юйбин продолжал лежать.

На самом деле он и сам удивлялся, почему так резко отреагировал, но не хотел вдаваться в детали.

Хотя Цюй Хэдун извинялся, его губы всё ещё были слегка приподняты в улыбке. Он вдыхал свежий запах человека рядом и с удовольствием прищурился. Почему он такой милый?

Видя, что Ся Юйбин всё ещё не реагирует, Цюй Хэдун продолжил:

— Юйбин, скажи... что такое любовь?

Ся Юйбин насторожился. А?

— Ты когда-нибудь кого-то любил? — Цюй Хэдун продолжил бормотать.

Нет, подумал Ся Юйбин. Он получал много любовных писем, но никогда не писал их сам.

— Я тебе скажу... В последнее время я, кажется, влюбился...

Ся Юйбин, услышав это, почувствовал, как его мозг взорвался, и на мгновение всё вокруг стало пустым. Он непроизвольно задержал дыхание. Странное чувство начало подниматься в груди.

— Он...

Цюй Хэдун не успел закончить, как Ся Юйбин внезапно сел.

— Что случилось? — спросил Цюй Хэдун.

Ся Юйбин спустился с кровати:

— Я хочу пить, пойду наберу воды. Хозяин говорил, что вода на каждом этаже в конце коридора.

Цюй Хэдун задумчиво посмотрел на спину Ся Юйбина, который вышел из комнаты с кружкой. Его взгляд стал рассеянным.

Коридор гостиницы оказался более прохладным, чем ожидалось. Когда Ся Юйбин вышел в своей просторной пижаме, он сразу почувствовал прохладу осеннего воздуха, и мурашки побежали по его рукам.

Он направился к углу с кружкой и неожиданно увидел знакомого человека. Тот, услышав шаги, обернулся.

Лоло.

— Привет, — Лоло вежливо улыбнулась. — Ты тоже за водой?

Ся Юйбин кивнул.

— Я уже набрала. Я пойду? — сказала Лоло.

— Подожди, я хотел спросить, мы раньше где-то встречались? — Ся Юйбин задал вопрос, который его мучил весь день. Для большинства это прозвучало бы как банальная попытка познакомиться, но Лоло, глядя в его чистые глаза, поняла, что это не так.

— Я тоже чувствовала, что мы где-то виделись, и твоё имя мне кажется знакомым, — сказала Лоло.

— Ты... Ты знаешь Ло Вэньвань? — Ся Юйбин немного заколебался, но всё же спросил.

Услышав имя «Ло Вэньвань», Лоло заметно напряглась.

— Она... Она моя мать, — сказала Лоло.

Мать? Почему так холодно?

— Значит, мы, должно быть, были соседями. Я думаю, это было, когда я учился в начальной школе... Ты помнишь? — спросил Ся Юйбин.

Лоло нахмурилась, подумала и вдруг вспомнила:

— Я вспомнила, ты... Сяо Юй.

— Мы, кажется, были соседями около года, потом отец и мать увезли меня, — сказала Лоло.

Ся Юйбин кивнул. Он набирал воду и сказал:

— Знаешь, как я тебя узнал?

Лоло покачала головой:

— Расскажи.

Ся Юйбин сделал паузу:

— Потому что ты напомнила мне... твою мать.

Он не увидел, как лицо Лоло окаменело. Шок, недоверие, печаль, гнев — её глаза на мгновение стали мрачными, чёрные зрачки загорелись холодным светом, напоминающим вечные снега на ледниках под блёклым солнцем.

Серебристый микроавтобус ехал по горной дороге. С одной стороны были горы и озеро, с другой — защитный склон.

Небо было тёмно-серым, вода в озере изумрудно-зелёной, деревья вдоль дороги, промытые дождём, были ярко-зелёными. Дождь лил сильно, и машина была чисто вымыта. Белые буквы на синем фоне номерного знака сверкали на солнце, каждый символ был чётко виден.

Серебристый микроавтобус остановился в глухом переулке на окраине города.

Переулок был узким и тёмным, как колодец, куда не проникал свет. Дверь машины открылась, и из неё вышел высокий человек. В тусклом свете, проникающем в переулок, его лицо было размыто, но в отражении на стекле можно было разглядеть острый подбородок и плотно

сжатые губы. Всё в нём излучало некую резкость.

Он поднял голову и долго смотрел на красную деревянную дверь, затем, наконец, открыл её и вошёл.

Ся Юйбин проснулся, когда уже рассвело. Солнечный свет, проникая через резные окна, создавал уютную атмосферу в комнате.

Рядом с ним постель уже остыла. Он встал, надел тапочки и медленно направился в ванную, где, глядя в зеркало, задумался.

Снова этот непонятный сон, этот микроавтобус, который появлялся снова и снова, и тот человек.

Хотя он не мог разглядеть его, он был уверен, что никогда его не видел. Но, глядя на него, он чувствовал странное беспокойство, какую-то необъяснимую тревогу.

Могут ли сны быть реальными? Хотя он пережил случай с самоубийством в школе, Ся Юйбин всё ещё не мог дать точного ответа. Но он знал, что те, кто появляется в его снах каждую ночь, как книга, которую он читает, но не до конца понимает. Хотя он чувствует, что что-то понял, это что-то остаётся неясным, его можно только почувствовать, но не объяснить. Но как далеко простираются сны? Ся Юйбин всё ещё не знал. Он думал, что они далеки от него, но та дорога — он точно помнил, что это была дорога, по которой они ехали на автобусе. Он помнил то озеро, или, скорее, водохранилище, где каждый год кто-то тонул.

Что реально, а что нет?

В этой путанице Ся Юйбин услышал биение своего сердца, одно за другим, настоящее биение.

Он положил руку на грудь, чувствуя, как бьётся сердце.

Как бы то ни было, это биение всегда реально.

Почистив зубы, умывшись и переодевшись, он услышал, как открывается дверь. Обернувшись, он увидел, как Цюй Хэдун входит с маленьким пакетом.

— Вот, принёс тебе завтрак, ешь пока горячее, — сказал Цюй Хэдун с обычной мягкой улыбкой.

— Спасибо, завтра я принесу тебе, — Ся Юйбин взял пакет.

Цюй Хэдун только улыбнулся, его улыбка была загадочной, но Ся Юйбин, занятый завтраком, не заметил.

Он откусил кусочек булочки и обнаружил, что это его любимые булочки с мясом. Его настроение сразу улучшилось:

— Во сколько ты встал?

Цюй Хэдун задумался:

— Я вышел около семи. Сегодня проснулся рано и решил прогуляться. Я тебя не разбудил?

Ся Юйбин покачал головой:

— Нет, в последнее время сплю крепко, вряд ли что-то может меня разбудить.

Это тоже его удивляло. Хотя сны всё ещё приходили, в последнее время он не просыпался с ощущением, что не выспался. В любом случае, это его радовало.

— Тогда хорошо. Уже половина девятого, давай поторопимся, в девять нам нужно собраться, — сказал Цюй Хэдун.

<http://bllate.org/book/15520/1379354>